

К ДИСКУССИИ О ВНЕШНЕЙ ОРИЕНТАЦИИ В КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ ПОСЛЕ БРЕСТСКОГО МИРА: ПОЛИТИКА «ОТКРЫТЫХ РУК» Н. В. УСТРЯЛОВА

В. К. Романовский

Нижегородский институт развития образования

Поступила в редакцию 25 декабря 2018 г.

Аннотация: *раскрывается позиция Н. В. Устрялова в ходе дискуссии о внешнеполитической ориентации кадетской партии после Брестского мира, получившая название политики «свободных рук». Основное внимание уделяется сущности и обоснованию необходимости проведения кадетами политики «свободных рук» в области внешней политики после заключения большевиками Брестского мира, практическим действиям Устрялова по отстаиванию своей точки зрения, а также причинам, не позволившим ему получить поддержку в кадетских кругах.*

Ключевые слова: *кадетская партия, внешнеполитическая ориентация, дискуссия, политика «открытых рук», Н. В. Устрялов.*

Abstract: *the article highlights N. V. Ustryalov's position in the debates about foreign-policy orientation of the Cadet party after Brest peace treaty, which was called «free-hand» policy. The article mainly focuses on the essence and the rationale for the implementation of this policy in foreign affairs by the Cadet party after the Bolsheviks have made Brest peace treaty, also on N. V. Ustryalov's practical actions in order to defend his point of view, and, finally, on the reasons that prevented him to gain support among the Cadets.*

Key words: *Cadet party, foreign-policy orientation, discussion, «free-hand» policy, N. V. Ustryalov.*

Дискуссия о внешнеполитической стратегии и тактике в конституционно-демократической партии после подписания большевиками Брестского мира, позиции сторонников как сохранения союза со странами Антанты, так и сближения с Германией, споры между ними внутри партии, грозившие ее расколу, — эти вопросы получили широкое освещение в исследовательской литературе [1, с. 107–115; 2, с. 101–118; 3; 4, с. 612–642; 5, с. 163–173; 6, с. 22–23]. Между тем в ходе дискуссии, помимо антантофильской и германофильской позиций, сформировалась и третья точка зрения — политика «свободных рук», инициированная Н. В. Устряловым. О ней упоминают в своих исследованиях Н. Г. Думова [2, с. 369], Ф. А. Селезнев [5, с. 169–170], Е. А. Лысенко [7, с. 162–164], но развернутого изложения в научной литературе она до сих пор не получила.

В настоящей статье, подготовленной на основе публикаций Н. В. Устрялова, протоколов заседаний руководства кадетской партии, мемуарной литературы, раскрываются сущность политики «свободных рук», причины необходимости ее проведения и практические действия инициаторов по отстаиванию своей точки зрения в ходе дискуссии, а также определяются факторы, которые препятствовали утверждению позиции Устрялова в руководстве и широких массах кадетской партии.

Партия народной свободы на разных этапах своей деятельности (при царском режиме, в послефевральский период, после захвата власти большевиками) неизменно выступала за стратегический союз с державами Антанты. Первые критические настроения по отношению к этому союзу, по мнению ряда исследователей, приходят в кадетскую партию справа. Политики и социальные группы монархического толка, наиболее пострадавшие от большевистской власти, были настроены на борьбу с ней в союзе с кем угодно. По мере усиления недовольства странами Антанты за их нежелание оказывать реальную помощь в борьбе с большевиками в правых кругах зарождаются определенные надежды на немцев. В марте 1918 г. в Москве с участием представителей нелегально существовавших антисоветских организаций, в том числе кадетской партии, создается «Правый центр». В его руководстве доминирующую роль играли политики-монархисты (А. В. Кривошеин, В. И. Гурко и др.) Партию Народной свободы в нем представлял член ЦК профессор П. И. Новгородцев. «Правый центр» твердо придерживался германской ориентации [1, с. 100–111; 8, с. 106–108].

К началу весны 1918 г. и в самой кадетской партии, по словам Н. В. Устрялова, складывались объективные причины для «переоценки наших международных симпатий». Союзники, находившиеся в состоянии войны с Германией, продолжали надеяться на восстановление «восточного фронта» и во имя

этого также были готовы кооперироваться с кем угодно, даже с большевиками. И некоторые решения и действия Советов воспринимались ими как намеки на возможность совместной борьбы с немцами [9, с. 40]. Так, небольшевицкая общественность России была свидетелем соглашения в марте 1918 г. между военным командованием союзного десанта с представителями Мурманского совета «О совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края» от немцев. Оно было заключено с воевода Л. Д. Троцкого, хотя и без санкции Совета народных комиссаров [10, с. 288–289]. Кроме того, глава английской миссии Р. Локкарт имел в Москве постоянные контакты с ответственными советскими работниками, высказывался за признание Советского правительства, своим поведением подчеркивая дружеское отношение к Советской России [8, с. 126–127]. Подобные формы сотрудничества союзников с большевиками настораживали кадетских политиков, вызывая у них «горькие размышления» [10, с. 40].

Брестский мир усилил брожение настроений в кадетских кругах и вызвал острую дискуссию о внешнеполитической ориентации партии Народной свободы. На сохранении и укреплении традиционных союзнических отношений со странами Антанты настаивал заместитель лидера партии М. М. Винавер, и в этом его поддерживали большинство кадетского ЦК и самые широкие слои партии. За изменение внешнеполитического курса партии в поддержку идеи союза с Германией выступали лидер правых кадетов, руководитель московской кадетской организации П. И. Новгородцев, а также «столичные» кадеты М. С. Аджемов, Б. Э. Нольде, С. А. Котляревский, Е. Н. Трубецкой и другие известные деятели. Германофильскую позицию по этому вопросу занимал и лидер кадетской партии П. Н. Милуков, находившийся с группой членов кадетского ЦК (И. П. Демидовым, Н. К. Волковым и др.) в Киеве, оккупированном немцами. Идею союза с Германией поддерживали также представители партии из других российских регионов [2, с. 107–109; 4, с. 622–625; 9, с. 40; 11, с. 140; 12, с. 55, 60, 67]. В кадетской партии фактически сложилось «ревизионистское» течение, ставившее под сомнение целесообразность отстаивания традиционного принципа «верности союзникам».

Определенную известность в ревизионистски настроенной части кадетской партии приобретает также позиция, получившая название политики «свободных рук». Ее отстаивал Николай Васильевич Устрялов, яркий представитель молодого поколения либеральной России, правовед, приват-доцент Московского университета, ведущий кадетский публицист главной буржуазной газеты «Утро России» (с апреля 1918 г. – «Заря России»). Весной 1918 г.

Н. В. Устрялов редактирует московский еженедельник «Накануне», на страницах которого наметился пересмотр кадетской идеологии, ее переход на более правые позиции [13]. Единомышленниками его по еженедельнику была группа молодых кадетов, публицистов с праволиберальными взглядами: Ю. Н. Потехин, Е. А. Коровин и Ю. В. Ключников. Именно в кругу накануневцев, обсуждавших стратегию и тактику кадетской партии в новых условиях, включая ее внешнеполитическую ориентацию, вызревает позиция, в обосновании и защите которой ключевую роль играет Н. В. Устрялов. Ему пришлось стать главным оппонентом М. М. Винавера в ходе дискуссии о внешнеполитической ориентации партии на конференции в мае 1918 г.

Что же представляла собой политика «свободных рук» (или «ориентация свободных рук»)? По словам Н. В. Устрялова, в печати она не была представлена в развернутой форме, но на страницах газеты «Утро России», еженедельника «Накануне» о ее содержании можно было найти определенные намеки. Например, они звучали в редакционной статье «Союзники и мы» еженедельника «Накануне», написанной скорее всего Н. Устряловым: «Мы не хотели бы... обольщать себя и других надеждами, что несмотря ни на что наша связь с союзниками останется незыблемой... Не следует забывать ни нам, ни нашим союзникам, что в современных условиях русской действительности германский штык может оказаться магнитом притяжения для некоторых кругов населения, готовых оплатить “порядок” ценой известных компенсаций в области внешней политики, – закрывать на эту возможность глаза значило бы придерживаться тактики страуса» [14, с. 1].

Уже в эмиграции, возвращаясь к этому периоду истории кадетской партии, Н. В. Устрялов раскрывает сущность политики «свободных рук», некоторые эпизоды партийной дискуссии и своего участия в ней [9]. Сторонники «ориентации свободных рук», отмечает он, констатировали: «выход России из мировой войны окончателен и непоправим» и попытки вновь вернуть страну к войне с Германией «заведомо безнадежны». Нужно было признать, что большевики оказались победителями благодаря «своей политике мира». Поэтому старыми лозунгами «война до победы», «верность союзникам до гроба» антибольшевицкие силы «автоматически лишали себя всякой серьезной опоры в России, не хотевшей воевать». Следовательно, реально бороться с большевизмом можно было в то время «лишь исходя из признания факта окончания войны для России». И если «союзническая ориентация» была несовместима с этим признанием, то от нее стоило отказаться и «освободить руки». Тем более что сами союзники в случае победы настроены были принимать решения, исходя

не из настроений российских политических группировок, а позорного факта измены России общесоюзному делу [там же, с. 41].

Безусловно, считали инициаторы политики «свободных рук», признание договора (Брестского) целиком исключено, он «должен быть радикально изменен, и на русские политические элементы, стремящиеся стать властью... , ложится обязанность прозондировать почву на этот счет в надлежащих направлениях». Потому что Германия не могла всерьез относиться к договору, заключенному с большевиками. Она заключила его «в силу необходимости, за отсутствием другого, более солидного русского правительства». Но если оно появится, считали Устрялов и его сторонники, в прямых интересах Германии, «резко порвав с большевиками, оказать ему известную поддержку на пути к завоеванию им власти», чтобы уже с ним заключить более или менее «честный мир». Заключение подобного договора не означало вовлечение России в сферу германского влияния или оказание помощи Германии в продолжающейся мировой войне. Он был призван «юридически закрепить создавшееся фактическое положение с существеннейшими поправками Брестского трактата в пользу России» [там же].

Устрялов отмечает, что они находили встречные отзвуки этих настроений и в немецкой прессе. По ее материалам положение Германии было достаточно трудным, и это обстоятельство «позволяло надеяться, что удастся добиться от нее значительных уступок». Но главное таким путем представлялось возможным в скорейший срок ликвидировать еще слабую тогда большевистскую власть [там же, с. 41–42].

Выступая с таким внешнеполитическим проектом, его инициаторы, по словам Устрялова, не стремились к однозначной «перемене союзников». Главная задача состояла в том, чтобы «были испробованы все возможности преодоления той пропасти, в которую тогда уже явно погружалась Россия». Весьма вероятно, что антибольшевистская интервенция была бы «уже не под силу слабеющей Германии». Или официальная власть Берлина отказалась бы обсуждать подобное предложение. Русские антибольшевики ничего не теряли бы от неудачной попытки сговора, ибо доверие союзников, по мнению политического публициста, «мы уже потеряли, потеряв власть» [там же, с. 42].

Таким образом, смысл политики «открытых рук» заключался в том, чтобы нацелить партию на проведение гибкой внешнеполитической ориентации кадетов, на свободу действий в международной сфере, предусматривая возможность продолжения традиционных связей со странами Антанты, поиск новых союзников и возможные контакты с немцами. Она нацеливала партию Народной свободы на широкий

маневр во внешнеполитической области, позволяла партийному руководству свободно лавировать, иметь более широкий круг партнеров во внешнеполитической области, играть на их противоречиях и интересах, не разрывая отношений с антантовскими союзниками, но и не считать их единственными, с кем можно иметь дело, изучать возможность и условия диалога с немецкой стороной и т. д. Такой подход позволял партии более успешно маневрировать во внешнеполитической области в условиях изменившейся международной обстановки и борьбы против большевистской власти.

Между тем некоторые однопартийцы позицию Устрялова представляли в искаженном виде. Так, известный уральский кадет Л. А. Кроль заявлял, что «проф. Устрялов... , являясь противником как немецкой, так и союзнической ориентаций, выступил со своеобразной теорией политики “свободных рук”» [12, с. 46]. На самом деле Устрялов не был противником «как немецкой, так и союзнической ориентаций», напротив, он критически относился к тем, кто однозначно поддерживал либо одну, либо другую точку зрения. Лидер накануне считал необходимым для партии и ее руководства иметь во внешнеполитической области широкий диапазон возможностей. В этом смысле его подход к внешнеполитическому курсу кадетской партии выгодно отличался от безальтернативных позиций однопартийцев – союзнической или германфильской ориентаций.

Политика «открытых рук» находила поддержку у некоторых видных кадетских деятелей, например, С. А. Котляревского. Именно он находился на стороне Н. Устрялова во время горячих споров по вопросу о международной ориентации кадетской партии в редакции газеты «Утро России», где их оппонентами выступали редактор газеты Н. Гарвей и заведующий иностранным отделом В. Муравьев [9, с. 41]. Активным союзником Устрялова в ходе дискуссии был П. И. Новгородцев. Занимая германфильскую позицию, лидер московских кадетов тем не менее стремился уйти от однозначных решений. По словам Устрялова, он не был сторонником принятия партийных документов с категорическими формулировками. Напротив, Новгородцев считал необходимым разработать и представить на партийном форуме «умеренную и широкую по смыслу резолюцию, которая не связывала бы рук ЦК в его дальнейшей деятельности» [там же, с. 43–44]. В таком подходе главным было не «германфильство» (рекомендация искать союза с немцами с целью совместной борьбы с большевистской властью), а предоставление партии свободы действий во внешнеполитической области.

26 апреля 1918 г. на заседании кадетского ЦК было оглашено сообщение о том, что вопрос об интервенции союзных держав в Россию с целью под-

держки антибольшевистских сил «окончательно решен» [15, с. 431]. После этого споры о внешнеполитической ориентации в рядах кадетской партии принимают еще более острый характер. 3 мая ЦК партии на своем заседании обсуждает вопрос М. С. Аджемова о том, «как партия отнесется к переговорам внепартийных кругов с немцами по вопросам установления нового небольшевистского правительства при условии пересмотра Брестского мира и окажет ли партия техническую помощь таковому правительству?» В принятом постановлении прямо указывалось, что ЦК партии, оставаясь при прежней ориентации на союзников, считает всякие переговоры с немцами об образовании нового правительства в интересах России нежелательными, не допускает возможным участие в таких переговорах кого-либо из членов партии. Только П. И. Новгородцев в ходе дискуссии настаивал на другой формулировке, согласно которой «партия считает, что предварительная разведка у немцев, которая будет вестись другими, не членами партии, полезна» при определенных условиях (сохранение единства России, организация национальной власти, пересмотр Брестского договора). Но она не была поддержана [там же, с. 432–433].

Острые дебаты по внешнеполитическому вопросу были продолжены на заседании кадетского ЦК 8 мая 1918 г. Первым на нем выступил Б. Э. Нольде – «горячий поклонник сговора с Германией» [2, с. 112], с серьезным обоснованием необходимости проведения «германской ориентации». Положение России, заявил он, «изо дня в день все ухудшается». Главным фактором, оказывающим влияние на ее состояние, является Брестский мир. При условиях этого мира страна «физически продолжать жить не может»; она разваливается. Собственными средствами «при господстве большевиков и немцев» это сделать невозможно. Союзники как фактор русской жизни «начисто сейчас отсутствуют», поэтому «путь соглашения с Германией является единственным путем, по которому нам следует идти ради воссоздания русского государственного единства» [15, с. 437–439].

Выступивший после докладчика Ф. И. Родичев подверг критике изложенную позицию, заявив, что нельзя «положить измену и предательство в основу нового государственного строительства, в основу будущей государственности новой России», но «это и есть то самое страшное, что заключается в германской ориентации». В последующих выступлениях Н. И. Астрова, Н. М. Кишкина, М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова идея пересмотра внешнеполитической ориентации также не нашла поддержки. Участвующий в дискуссии сторонник германфильской позиции П. И. Новгородцев на этот раз не стал ее защищать, а по существу выступил в поддержку устряловской политики «открытых рук». Он отметил,

что Россия перешла в разряд слабых держав, и потому «она нуждается теперь в изолированной дипломатии и во вневраждебных отношениях с обеими сторонами» [там же, с. 441]. Итоговая резолюция вновь подтверждала необходимость следовать прежней ориентации «на союзников» [там же, с. 442].

Дошедшая до Москвы информация о событиях на Украине (вхождение местных кадетов в правительство Скоропадского, которое полностью ориентировалось на Германию) заставила кадетское руководство вновь вернуться к известной проблеме на заседании ЦК 12 мая 1918 г. Основными докладчиками на этот раз были М. М. Винавер и П. И. Новгородцев. Винавер был, как всегда, категоричен: «Никто из нас не считает возможным делать то, что сделала Рада, т. е. призвать немцев и оставить союзников... С какой бы стороны ни взглянуть на вопрос, во всех отношениях, – подчеркивал он, – морально, политически и практически – нам необходимо оставаться на своей позиции...» [там же, с. 444–445].

Лидер правых кадетов Новгородцев опять старался вывести обсуждение вопроса в компромиссное русло. Он заявил, что в дискусионной разногласии крайне важно «найти объединяющее мнение». Нельзя сразу нападать на германскую ориентацию и отстаивать во что бы то ни стало противоположную точку зрения, основываясь на моральных доводах. Надо пользоваться и политическим предвидением. Вечных договоров нет. Надо искать выход из новых объективных данных, исходя из того, что было совершено большевиками. Нельзя рвать с союзниками, но также неразумно «стоять в прежней гордой позе...», необходимо... балансировать в сторону других планет...». Всякое решение (в ту или иную сторону) «только свяжет нам руки и может испортить нашу будущность» [там же, с. 446–447].

Обмен мнениями по дискусионному вопросу состоялся также в комиссии иностранных дел при ЦК кадетской партии, в работе которой принял участие Н. В. Устрялов. В повестке дня ее заседания было обсуждение тезисов доклада М. М. Винавера, которому было поручено выступить на предстоящей конференции по проблеме внешнеполитической ориентации партии народной свободы. Из членов ЦК в обсуждении участвовали Н. М. Кишкин, Н. И. Астров, М. М. Винавер и П. И. Новгородцев. Туда же были приглашены соратники Н. В. Устрялова – Ю. В. Ключников и Е. А. Коровин. Во вступительной речи Винавер, по словам Устрялова, отстаивал антантофильские тезисы своего доклада. После него предоставили слово накануне, которые аргументированно доказывали необходимость проведения политики «открытых рук». Основные формулировки сводились к следующему: признать, что Россия вышла из войны; в Германии зреет «восточная ориента-

ция»; необходимо выходить на контакты с немцами; не исключена возможность добиться пересмотра Брестского договора в пользу России и переориентировать симпатии немцев с большевиков «на русские умеренные группы»; ориентация на союзников означает войну с Германией, и уже потому она безнадежна. Задача выступавших, пишет Устрялов, состояла не в том, чтобы в корне изменить мнение участников по спорному вопросу, ибо победа «союзнического» течения была «предрешена самим фактом выступления Винавера в качестве докладчика», а в том, чтобы «несколько смягчить его тезисы». В этом стремлении приглашенных накануне всецело поддерживал Новгородцев [там же]. В ответном слове Винавер был весьма сдержан, даже отчасти соглашался с некоторыми доводами оппонентов. По достаточно мягкому резюме председательствующего Кишкина у приглашенных, по словам Устрялова, создалось впечатление, что своей цели они добились: «грубоватая острота первоначальных тезисов и общего тона доклада будет в меру сглажена» [там же; 16, с. 163].

Конференция партии кадетов проходила нелегально в Москве 13–15 мая 1918 г. Н. В. Устрялов участвовал в ее работе, имея делегатский мандат от Калуги, где он возглавлял кадетскую партийную организацию. В первый же день конференции прозвучала длинная речь М. М. Винавера, пронизанная патетическим призывом устоять в неизменной верности союзникам. Призыв этот сопровождался горячей критикой оппонентов в партии. Докладчик сформулировал основные аргументы в защиту своей позиции: в войне победит антигерманская коалиция; союзническая ориентация русских национально-государственных кругов повлечет за собою помощь им со стороны союзников и быстрое падение большевиков; военная победа Антанты, при условии «верности» ей со стороны названных кругов, «принесет собою воссоздание Великой России на основе старых союзных соглашений» [17, с. 18–32].

В своей речи Винавер эффектно использовал выступления накануне в комиссии для разоблачения малейших попыток пересмотреть внешнеполитическую ориентацию партии. Он предлагал партии вести себя так, будто ничего не случилось, факт выхода России из войны игнорировать, советские акты и договоры не замечать. В итоге у партии никакого маневра в этой области не оставалось: все надежды возлагались только на союзников. Все это было подано «чрезвычайно искусно», с пафосом и произвело на аудиторию сильное моральное и политическое впечатление [9, с. 44–45].

После удачно выстроенной и произнесенной речи опытного оратора, неоднократно прерывавшейся бурными овациями, выступил Устрялов. Он обстоятельно изложил делегатам конференции сущность

политики «свободных рук», но успеха его аргументация не имела. Огромное большинство ораторов поддержало Винавера, некоторые критически высказывались в адрес устряловской группы – «молодых ученых из журнала “Накануне”, которые, вместо того, чтобы помочь партии, только вносят в нее сумятицу» [16, с. 164]. Из всех выступавших только три делегата оппонировали докладчику и склонялись к оппозиционной точке зрения. Среди них был известный кадетский публицист Петр Рысс из Петербурга. Остальные же члены ЦК, не согласные с докладчиком, вынуждены были «молчать по долгу дисциплины и солидарности» [9, с. 45–46]. По мнению видного кадетского деятеля П. П. Юренева, именно партийная дисциплина и интересы сохранения единства партии, а не аргументация М. М. Винавера, основанная на «соображениях морального порядка», не позволили Новгородцеву на конференции выступить с критикой антантофильской позиции [18, с. 135]. Победа сторонников традиционной внешнеполитической линии в кадетской партии нашла отражение в итоговых документах конференции [17, с. 33–36].

Причиной поражения группы, отстаивавшей «политику свободных рук» (как, впрочем, и сторонников германофильской ориентации), было, безусловно, очевидное господство антантофильских настроений большинства делегатов конференции, и доклад М. М. Винавера полностью отвечал этому настрою партийной массы. По мнению Устрялова, принятая резолюция в поддержку союзнической ориентации партии имела большое общественно-политическое значение. После нее отпала возможность поссорить немцев с большевиками. Посольство Мирбаха воочию убедилось, что «единственной опорой Германии в России является советская власть» [9, с. 45–46].

Оценивая внешнеполитическую концепцию «открытых рук», Н. В. Устрялов признавал, что существенной ошибкой ее инициаторов было то, что они преувеличивали возможности и потенциал Германии. Поэтому предлагалось считаться с ней более серьезно, чем того хотели антантофилы. И в этом, несомненно, они оказались правы. Год спустя (в 1919 г.) все вполне единодушно ориентировались на Антанту как на реальную силу, способную помочь белым армиям в их борьбе с советской властью [там же, с. 42].

Но острие политики «свободных рук», замечает Устрялов, не лежало все же исключительно в плоскости проблемы силы или слабости Германии. Оно заключалось в утверждениях того, что, во-первых, Россия прочно вышла из мировой войны, попытки вернуть ее на военные позиции безнадежны, и необходимо признать состояние мира. Во-вторых, для быстрого успеха в борьбе с большевизмом союзническая ориентация не приводит к действенным результатам, поэтому необходимо приложить усилия

для аннулирования германо-советского альянса и установления новых договоренностей с Германией, достойных национальной России. Эти тактические рецепты, по мнению Устрялова, в условиях тогдашней обстановки были «достаточно рациональны», и отказ кадетской партии их поддержать не стал «благоприятным для России». Последующие события, отмечает Устрялов, так и не прояснили вопроса, «кто же был прав в нашем ориентационном споре 18 года». Антантофилы в полной мере апробировали свою союзническую ориентацию, и она привела к провалу. Нет основания утверждать, что «и наш путь не привел бы туда же». Скорее всего оба пути были «хуже», так как «недооценивали степень напряженности, мощи и органичности русской революции». Тем не менее, по мнению Устрялова, «в своем основном диагнозе мы не ошиблись». Россия, действительно, тогда прочно вышла из мировой войны. А союзники оказались бессильны реально помочь в борьбе с большевизмом [там же, с. 42–43].

Таким образом, весной 1918 г. в кадетской партии в условиях противостояния между антантофилами и германофилами по вопросу о внешнеполитической ориентации сформировалась альтернативная им политика «свободных рук» – точка зрения Н. В. Устрялова и его сторонников из еженедельника «Накануне». Она ориентировала партию кадетов на свободу действий в международной сфере, предусматривала и возможность продолжения связей со странами Антанты, и поиск новых союзников, не исключая предполагаемых контактов с немцами. Главной ее целью было «освободить руки» кадетской партии во внешнеполитических ориентирах в новых международных условиях после Брестского мира и продолжения борьбы с большевистской властью. Провозглашая ее, инициаторы исходили из факта выхода России из мировой войны, нежелания страны воевать и безнадежных попыток вернуть ее к войне с Германией. Политика «открытых рук» поддерживалась некоторыми видными кадетскими деятелями из числа сторонников германофильской ориентации, но была обречена на неудачу в условиях доминирования внутри кадетской партии антантофильских настроений и принципа, которым руководствовались многие оппозиционно настроенные кадеты – «молчать по долгу дисциплины».

*Нижегородский институт развития образования
Романовский В. К., доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и обществоведческих дисциплин
E-mail: vkroman@mail.ru*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоффе Г. З.* Крах российской контрреволюции / Г. З. Иоффе. – М., 1977. – 321 с.
2. *Думова Н. Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 – 1920) / Н. Г. Думова. – М., 1982. – 416 с.
3. *Канищева Н. И.* Кадетская партия после большевистского переворота / Н. И. Канищева // Политические партии России : история и современность. – М., 2000. – С. 301–322.
4. *Шелохаев В. В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В. В. Шелохаев. – М., 2015. – 863 с.
5. *Селезнев Ф. А.* Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.) / Ф. А. Селезнев. – СПб., 2017. – 260 с.
6. *Кустов В. А.* Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы) : разработка и реализация внешнеполитической доктрины : 1905–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Кустов. – Саратов, 2004. – 26 с.
7. *Лысенко Е. А.* История идеологии национал-большевизма Н. В. Устрялова : 1900-е гг. – 1925 г. : дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Лысенко. – СПб., 2007. – 307 с.
8. *Голиков Д. Л.* Крушение советского подполья в СССР : в 2 кн. Кн. 1 / Д. Л. Голиков. – 3-е изд., доп. – М., 1980. – 335 с.
9. *Устрялов Н. В.* Из прошлого / Н. В. Устрялов // Русская жизнь. – 1922. – № 3. – С. 39–58.
10. *Васюков В. С.* Предыстория интервенции. Февраль 1917 – март 1918 / В. С. Васюков. – М., 1968. – 296 с.
11. *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в СССР / Л. М. Спирин. – М., 1968. – 437 с.
12. *Кроль Л. А.* За три года (воспоминания, впечатления и встречи) / Л. А. Кроль. – Владивосток, 1921. – 212 с.
13. *Романовский В. К.* Еженедельник «Накануне» (1918 г.) : поиски альтернативы кадетизму и большевизму / В. К. Романовский // Клио. – 2007. – № 2 (37). – С. 55–62.
14. *Союзники и мы // Накануне. – 1918. – № 6. – С. 1.*
15. *Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т. – М., 1998. – Т. 3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. – 590 с.*
16. *Устрялов Н. В.* Былое – Революция 1917 г. (1890-е – 1919 гг.). Воспоминания и дневниковые записи / Н. В. Устрялов. – М., 2000. – 246 с.
17. *Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М., 2000. – Т. 3, кн. 2. – 246 с.*
18. *М. М. Винавер и русская общественность начала XX века : сб. статей. – Париж, 1937. – 221 с.*

*Nizhniy Novgorod Institute of the Development of Education
Romanovskii V. K., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Social Studies
E-mail: vkroman@mail.ru*